

Карлейль Томас

Загадка сфинкса

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т56

Т56 **Томас К.**
Загадка сфинкса / Карлейль Томас – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-519-88442-6

ISBN 978-5-519-88442-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

никнуть во внутреннее значеніе вѣчныхъ законовъ природы и подчиниться имъ, послѣдовалъ за обманчивой призрачностью, приведшей его къ пропасти. Это удѣлъ всѣхъ жалкихъ людей и народовъ. Если бы они познали истину природы, эта истина освободила бы ихъ. Но они, какъ заколдованные, кружатся, шатаясь у края страшной пропасти, потому что у нихъ не хватаетъ мудрости.

Они презираютъ глубокую внутреннюю истину и довольствуются только кажущейся мнимой внѣшностью. На вопросъ сфинкса они даютъ ложный отвѣтъ, да и не могутъ дать вѣрнаго, принимая преходящее за вѣчное и все больше и больше уклоняясь отъ истиннаго пути. Безумцы думаютъ, что нѣтъ дѣйствительной справедливости, а есть только случайная, потому что часто не замѣчаютъ возмездія. Но если несправедливость остается годы, и даже столѣтія, не наказанной, то все же часъ возмездія настанетъ также несомнѣнно, какъ то, что человѣку не миновать смерти. Богъ, какъ и въ началѣ, живетъ и говоритъ съ нами въ дѣлахъ вселенной. Великая міровая душа

справедлива. О, братья! неужели послѣ столькихъ вѣковъ христіанской проповѣди вамъ все еще нужно напоминать о томъ, что нѣкогда понимали разные язычники: магометане, римляне, евреи, скифы и греки? Напоминать, что на землѣ существуетъ справедливость, и что въ сущности ничего вѣчнаго кромѣ ея и нѣтъ! Если вы это забудете, то все забудете и не будетъ у васъ ни въ чемъ успѣха, потому что его не можетъ быть, когда становишься въ противорѣчіе со всѣмъ мірозданіемъ. У васъ будетъ только мнимый успѣхъ, разрастающійся изо дня въ день и въ концѣ концовъ доводящій до Торпейской скалы.

О вы, развѣзжающіе въ пышныхъ экипажахъ, снаружи обтянутыхъ лакированной кожей, а внутри устланныхъ вашими дѣловыми, парламентскими, финансовыми и судейскими уловками, мудростью вашихъ куриленъ и парламентскаго большинства, знаете ли куда вы мчитесь? Все имѣетъ достойный конецъ.

Когда горькая человѣческая нужда уже не въ силахъ будетъ выносить васъ, и

природа потеряетъ терпѣніе, тогда всѣ пути, всѣ стези будутъ вамъ отрѣзаны, и передъ вами широко разверзнется только пропасть! Вы думаете, что люди и цѣлые народы, погибая въ пучинѣ водоворота и въ дико-вздымающихся волнахъ этого Божьяго міра, остаются безъ отмщенія, и что не существуетъ и справедливости?

Только безумецъ можетъ говорить это. Но мудрый во всѣ времена проявлялъ свою мудрость въ томъ, что опровергалъ слова безумцевъ и доказывалъ ихъ пустоту. Повторяю, въ мірѣ превыше всего царитъ справедливость. Единственно, что неизмѣнно и вѣчно—это истина и справедливость.

Другъ, если ты поддерживаешь несправедливое дѣло, напр.: торжество Вульвичскихъ пушекъ и празднованіе ихъ побѣды потѣшными огнями, то, хотя все это совершалось сотни лѣтъ до тебя, я все же совѣтую тебѣ не принимать въ этомъ участія; отбрось отъ себя маршальскій жезлъ и скажи: „во имя Бога, нѣтъ!“ А успѣхъ?—Но, бѣднякъ, какого же успѣха ждешь ты? Если дѣло твое

несправедливо, то не можетъ быть и успѣха, хотя бы отъ сѣверадоюга сплошь горѣли потѣшныя огни, хотя бы звонили во всѣ колокола, и газетчики писали всевозможныя передовыя хвалебныя статьи, а справедливое дѣло попиралось ногами и скрывалось отъ всѣхъ смертныхъ или даже совсѣмъ было подавлено. Успѣхъ? Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, — ты умрешь и тебя забудутъ; холодный, слѣпой и глухой трупъ твой не увидитъ болѣе потѣшныхъ огней, не услышитъ ни звона колоколовъ, ни передовыхъ статей: это ли успѣхъ?

По законамъ старымъ, какъ вселенная, существующимъ со временъ перваго плана мірозданія, правда неуклонно стремится къ торжеству. Подождите развязки. Если дождетесь, то увидите, что, какъ и во всякой борьбѣ, всѣмъ воздастся по заслугамъ.

Боровшійся изо всѣхъ силъ побѣдить по скольку онъ былъ правъ. Даже смерть не въ силахъ будетъ уничтожить его торжество. Борисъ же, непреклонное, вѣрное сердце, иди впередъ, не взирая на счастье и несчастье и будь увѣренъ, что

правое дѣло, за которое ты борешься, побѣдить. Погибнетъ только все несправедливое; все же правое, являясь участникомъ вѣчныхъ законовъ природы и, трудясь вмѣстѣ съ ними надъ осуществленіемъ міровой цѣли, не можетъ быть побѣждено.

Всѣ мнѣнія, противорѣчащія истинѣ, только затемняютъ ее, но при столкновеніяхъ съ ней исчезаютъ какъ пыль; истинныя же очищаются, братски соединяются и проявляютъ все сильнѣе свою настоящую мощь.

Такъ это было всегда. Взгляните на вселенную—но не глазами совѣ, боящихся свѣта,—и вы найдете, что живетъ и преуспѣваетъ только правда. Все же остальное вымираетъ какъ заранѣе обреченное на гибель! Справедливость существуетъ съ основанія міра и будетъ существовать до его конца.

Что такое справедливость? Вотъ вся суть вопроса, задаваемого сфинксомъ. Законъ дѣйствительности хочетъ, чтобъ справедливость существовала во всемъ, и чѣмъ скорѣе она воцарится, тѣмъ лучше, потому что время больше не ждетъ.

Но что такое справедливость? Такъ спрашиваютъ многіе, и только суровая дѣйствительность можетъ дать имъ отвѣтъ. Такъ спрашивалъ легкомысленный Пилатъ: „Что есть истина?“, не имѣя ни малѣйшаго желанія когда-нибудь уяснить себѣ ея смыслъ и значеніе. Его мрачное самодовольство сильнѣе всякаго бѣльма заслоняло истину отъ его насмѣшливыхъ взоровъ; внутренняя сѣтчатая оболочка его была атрофирована и мертва.

Онъ видѣлъ истину, но не узнавалъ ея. Что же такое справедливость? Мрачное, грозное правосудіе, царящее въ палатахъ и судахъ съ ихъ карающими законами, протоколами, уставами и постановленіями, очевидно для всѣхъ. Но безплотная, истинная справедливость, говорю я, не такъ видна, потому что она нисходитъ съ неба, и только чистые сердцемъ могутъ ее узрѣть. Для нечистыхъ, смотрящихъ только тѣлесными глазами, она не существуетъ, и это они доказываютъ своей логикой, своими безконечными стенографическими отчетами и словоизверженіями, своимъ судейскимъ краснорѣчіемъ. Смотрѣть на все это очень не-

утѣшительно, потому что, строго говоря, только познавшіе невидимую небесную справедливость и ея всемогущество на землѣ и спасаютъ народъ отъ гибели. Только они, и никто больше.

Г л а в а II.

Патентованное средство.

„Что же нужно сдѣлать? что вы хотите, чтобъ мы сдѣлали?“ — спрашиваютъ многіе нетерпѣливо, почти даже укоризненно съ тѣмъ, чтобъ выслушавъ два, три или двадцать-три всевозможныхъ средствъ, насмѣшливо захихикать и отвернувшись сказать: „Такъ это-то ваши цѣлебныя средства!“ Тотъ душевный недугъ, на который указываютъ такіе вопросы и отвѣты, стоитъ однако того, чтобъ разсмотрѣть его поближе.

„Вы называете это недугомъ“, — кричатъ такіе господа: „и не говорите намъ какъ излечить его?“

„Какъ его излечить?“ Къ сожалѣнію у меня, братья, нѣтъ патентованнаго средства для излеченія общественнаго недуга.

га. Правда, гораздо было бы удобнѣе, если бы оно у насъ было въ видѣ какой-нибудь законодательной мѣры, которую мы могли бы, какъ пилюлю, проглотить, а затѣмъ итти своей старой, обычной дорогой, излечившись отъ всякихъ бѣдствій и немощей.

Къ несчастію не только у насъ, но даже у самого неба, при всемъ богатствѣ его фармакопеи, нѣтъ такого внѣшняго средства, которое могло бы излечить насъ. Нуженъ радикальный переворотъ въ нашемъ образѣ мысли и въ нашемъ образѣ жизни, нужно, чтобъ мы разъ навсегда освободились отъ нашихъ химеръ, нашихъ фантазій, нашихъ неправильныхъ заключеній; нужно въ высшей степени трудное возвращеніе къ природѣ съ ея правдивостью и неподкупностью, чтобъ внутренніе, живительные источники пробились яркими потоками свѣта и озарили и очистили наше надутое, разбухшее, гнилое существованіе, ведущее насъ къ безславной могилѣ. Или это, или смерть! Теперь судите сами, можетъ ли послѣ подобнаго діагноза существовать какое-либо патентованное средство? Но лишь

только источникъ жизни забьется въ насъ, какъ появится множество спасительныхъ средствъ, всѣ они окажутся легко выполнимыми и дѣйствительно выполняются нами. Тогда то здѣсь, то тамъ заблещетъ свѣтъ въ сердцахъ людей, и они станутъ отличать правду отъ лжи, справедливость отъ несправедливости, дѣйствительную работу отъ кажущейся, болтовню отъ серьезной рѣчи, какъ это было при нашихъ болѣе счастливыхъ отцахъ,—отличіе столь же рѣзкое, какъ и между небомъ и адомъ, между тѣми вещами, которыя намъ не слѣдовало бы дѣлать, и которыя мы глубоко-мысленно совершаемъ, хотя лучше для насъ еслибъ намъ повѣсили мельничный жерновъ на шею и потопили насъ въ глубинѣ морской.

Братья, можетъ ли какое бы то ни было патентованное средство или какая-нибудь спасительная мѣра дать намъ этотъ свѣтъ? Нѣтъ, пока мы въ томъ или другомъ видѣ не рѣшимся на радикальный переворотъ, мы останемся буквально неизлеченными, и никакое средство не поможетъ намъ, потому что основами че-

ловъческой жизни до сего времени остаются природа и факты, а не актовыя дѣла и не мишурный блескъ. У вселенной свои законы. Если мы живемъ сообразно съ ними, то законодатель благоволитъ къ намъ; если же нѣтъ, то наоборотъ. Скажите, какими законами и баллотировками разрѣшите вы, напр., такую задачу: „получить благородное дѣло какъ продуктъ совмѣстной дѣятельности подлецовъ?“ Очевидно, что это неразрѣшимая дилемма. И сквозь какіе перегонные кубы вы ни пропускали бы ее, въ итогѣ получится все-таки подлость, хотя быть можетъ и въ новомъ одѣяніи, въ новой окраскѣ. Пока мы продолжаемъ холопствовать, какъ можетъ руководителемъ нашимъ быть герой? Конечно, нами будетъ править, но не настоящій, а мнимый герой, имя которому сумасбродство; и оно подъ маской благовидности будетъ полно лицемерія и лжи, на которую природа отвѣтитъ всегда нѣтъ и нѣтъ! Цѣлые народы отступаютъ отъ верховнаго законодателя, когда не сообразуются съ Его законами. Благодаря имъ загадка сфинкса остается не только не разрѣшенной, но и все труднѣе разрѣшимой.